

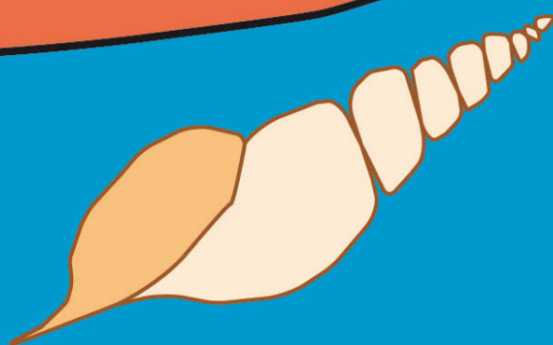
МЫ

БОЛЬШЕ

НЕ РАЗГОВАРИВАЕМ

ТЕЯ ЛАВ

Маракуйя/Роман

Тея Лав

Мы больше не разговариваем

Издательство «Детская литература»

2020

Лав Т.

Мы больше не разговариваем / Т. Лав — Издательство «Детская литература», 2020 — (Маракуйя/Роман)

ISBN 978-5-08-007310-6

Фэй считает, что у нее две жизни. Первая: школа, друзья, родители. Вторая: лето, серфинг, вечеринки. После окончания очередного учебного года она собирает вещи и отправляется на целое лето к своему дяде. Фэй отрешается от привычной жизни, делясь в течение десяти месяцев, и переключается на другую. На свое девятое лето за пределами дома Фэй уже семнадцать. В этот раз она хочет, чтобы все было идеально, ведь на следующий год она окончит школу и уедет в колледж. Это последнее лето, когда ей нужно будет многое исправить. Главным образом то, чего она до сих пор не понимает. «Он больше меня не замечает. Он больше со мной не говорит. В одно лето мы просто встретились вновь и не сказали друг другу ни слова». Это должно измениться. Или хотя бы Фэй должна знать причину, почему парень, который подарил ей первый поцелуй, больше с ней не разговаривает. Это лето – последний шанс узнать.

ISBN 978-5-08-007310-6

© Лав Т., 2020
© Издательство «Детская литература», 2020

Содержание

Плейлист	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	26
Глава 7	29
Глава 8	32
Глава 9	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Тея Лав

Мы больше не разговариваем

Плейлист

1. *Avril Lavigne – 17*
2. *Twenty One Pilots – Shy away*
3. *MGK – Swim good*
4. *Ed Sheeran – Shivers*
5. *Halsey – So good*
6. *Billie Eilish – Everything i wanted*
7. *Avril Lavigne – Bite me*
8. *Charlie Puth (feat. Selena Gomez) – We don't talk anymore*
9. *Lana Del Rey – Radio*
10. *MGK, blackbear – My ex's best friend*
11. *Marshmello, Halsey – Be Kind*
12. *Ed Sheeran – 2step*
13. *MGK (feat. Kellin Quinn) – Love race*

Глава 1

Я просто ненавижу летать. Как только самолет поднимается в воздух, у меня закладывает уши, а к горлу подступает тошнота. Все время полета я сижу, вцепившись в подлокотники, с закрытыми глазами, делая размеренные вдохи и выдохи. К счастью, через эту пытку мне приходится проходить только дважды в год. И это определенно того стоит. Несмотря на трудности, связанные с самолетами, я жду того дня, когда начну собирать вещи, чтобы отправиться к дяде на целое лето.

Орегон встречает меня дождем – не самым частым явлением для здешнего сухого лета. Обычно сезон дождей приходится на зиму, но я так счастлива снова оказаться на земле, что не обращаю внимания на холодные капли, стекающие по оголенным участкам кожи.

Войдя в здание аэропорта, я забираю свой багаж, а затем спокойно выдыхаю, когда вижу Кирнан с табличкой в руках. Она машет ею над головой, исполняя какой-то нелепый танец. Ее волосы завязаны в высокий хвост, который вращается, словно пропеллер.

Каждый год одно и то же. Она пишет мое имя на листе, дополняет незамысловатым рисунком, очень напоминающим каракули двухлетнего ребенка, и встречает меня. Раньше это было здорово – до того, как мне стукнуло лет четырнадцать. Но не сейчас, и все же Кирнан соблюдает традицию.

– Ты снова выросла, малявка, – произносит Кузина, притянув меня к себе.

Я обнимаю ее в ответ, затем смеюсь, глядя на Кирнан, которая ниже меня на полголовы, но старше на целый год и месяц.

– А ты нет.

Она смотрит на меня с прищуром.

– В прошлом году мы начали с того же.

Я подмигиваю.

– Ага, и в позапрошлом.

Кирнан тычет меня в бок.

– Не могла же я остановиться в росте два года назад.

Я снова смеюсь. *Как же здорово вернуться.*

– Твой чемодан просто огромный, – пыхтит Кирнан, когда мы обе пытаемся впихнуть его в багажник машины.

Я виновато пожимаю плечами.

– В этом году я решила взять побольше одежды.

– Зачем?

Косо посмотрев на нее, я пытаюсь уйти от прямого ответа. Она, конечно же, знает, но почему-то не ухмыляется, как обычно. Вместо этого Кирнан как-то странно смотрит на меня, слегка поджав губы. Несмотря на то что видимся только летом, мы проводим много времени, болтая по телефону и видео. К тому же, два месяца – это не так уж мало. Мы хорошо знаем друг друга.

– Что-то не так?

Кирнан отмахивается и, тряхнув черным хвостом, обходит машину и открывает дверцу с водительской стороны.

– Залезай.

Я послушно забираюсь в салон и устраиваюсь в кресле. Кирнан в это время опускает солнцезащитный козырек и смотрится в зеркальце, прикрепленное к нему.

– Пусть ты и не выросла за этот год, но определенно стала еще красивей, – говорю я.

Она поворачивается.

– Спасибо, Фэй. Ты тоже.

Мы улыбаемся друг другу.

– Как же здорово, что это лето наконец-то настало. Я так его ждала!

На лице Кирнан снова появляется какое-то непонятное выражение, но оно исчезает так быстро, что я даже не успеваю задуматься над этим. Прошел год, что-то в ней поменялось, как и во мне, и это нормально. В остальном все по-прежнему.

– Да, – с улыбкой подтверждает Кирнан, вырulingая с парковки. – Папа очень сильно тебя ждет.

Откинув голову в кресле, я поворачиваюсь.

– Насколько сильно?

С губ Кирнан слетает истеричный смешок.

– О-очень сильно. Впрочем, как всегда.

Я не позволяю себе закатить глаза или фыркнуть. Мой дядя – отец Кирнан – каждый год встречает меня вечеринкой-сюрпризом. Раньше это и правда были сюрпризы, а последние года три стали привычкой. Но мне все равно нравится.

– Круто. Значит, будут мои любимые ребрышки под фирменным соусом.

– О да, – подтверждает Кирнан.

Сбросив на пол машины вьетнамки, я взглядом прошу у нее разрешения. Когда она кивает, я кладу ноги на панель и стекаю в кресле пониже. В окна бьет дождь, размывая черты города. Но я вижу этот пейзаж из года в год, так что никакой разницы – с дождем или без. Следя задвигающимися дворниками, я начинаю медленно погружаться в сон. Впереди полтора часа дороги от Портленда до Сисайда – места, где каждый год я провожу целых два месяца. Места, за пределами которого не представляю лето.

* * *

Мы даже не успеваем пересечь перевал, а я уже чувствую запах океана. Открыв окно и высунувшись наружу, протягиваю руку навстречу ветру. Тяжелые тучи цепляются за вершины гор, влажный воздух вызывает шквал мурашек по телу.

Как ожидалось, – а так происходит уже девять лет, – по приезду меня ждет вечеринка-сюрприз. Напоминаю: условный сюрприз. Дядя Ллойд – родной брат моей мамы – стоит на крыльце, широко улыбаясь. Его светлые волосы топорщатся в разные стороны. И как только он делает шаг, неловко опираясь на свой костыль, я пулей бегу навстречу и обнимаю его.

– Ты выросла за этот год, – бормочет дядя, обнимая меня.

Я улыбаюсь, отстранившись, затем кивком головы указываю на Кирнан, которая возится с моим чемоданом.

– Кирнан сказала то же самое, только с упреком. Кажется, она мне завидует.

Дядя Ллойд смеется, жестом приглашая пройти в дом, и пытается взять из моих рук рюкзак, но я качаю головой. Он лишь вздыхает. Пару лет назад дядя упал с лестницы, когда чинил крышу, и сломал бедро. К сожалению, хромота стала его постоянным спутником.

Дом моих родственников находится в нескольких метрах от пляжа. Если Кирнан прожила тут всю жизнь и не обращает на это внимания, то я схожу с ума от нетерпения и мечтаю поскорее помчаться к океану.

Но пока я стою посреди небольшой гостиной и улыбаюсь всем, кто пришел меня встретить. Это все те же лица, что я вижу из года в год. Миссис Мартинес, соседка дяди Ллойда и Кирнан, и двое ее сыновей – Фабиан и Дин, которым в этом году уже восемь и десять. Лучшая подруга Кирнан – Зои. Ее двоюродный брат Сет со своей девушкой Моникой.

Они стоят под растяжкой со словами «Добро пожаловать домой, солнышко». В руках миссис Мартинес мой любимый яблочный пирог, а из открытой двери, ведущей на задний двор, доносятся ароматные запахи жареных на гриле ребрышек.

Я действительно дома. Ничуть не меньше, чем в Денвере, где живу с родителями. Это словно одна большая жизнь, разделенная на две части расстоянием и временем года. Я не представляю лето без океана. Мне даже физически сложно протянуть июнь в горах. Летом мне нужен бриз и дождь. Я не могу иначе. Мои родители редко здесь бывают. Раньше мы приезжали вместе, затем они возвращались домой в Колорадо, а я оставалась. Теперь я приезжаю одна, потому что они много работают.

– Сюрприз-из, – лениво напевает Сет, приподняв стакан с колой.

Моника разводит руки в стороны. Я бросаю на пол рюкзак и ныряю в ее объятия. Абсолютно каждый в помещении заметил, что я «подросла».

После бесконечных объятий Сет помогает мне отнести багаж в комнату Кирнан. Почти два месяца мы с ней будем делить одну спальню, бегать на вечеринки на пляж через окно и до утра обсуждать парней. Я скучала по этому.

После того как я принимаю душ и надеваю чистые шорты и футболку, мы рассаживаемся за круглым столом на заднем дворе. Сет, захлебываясь, рассказывает о колледже в Портленде, куда поедет в конце лета. Фабиан и Дин жуют арбуз. Миссис Мартинес хлопочет над нашими тарелками, если те пустеют. Когда дядя Ллойд все же затыкает Сета, все смотрят на меня. Я вытираю рот салфеткой и смотрю на всех в ответ.

– Что вы хотите услышать? Школа отстой. Мама с папой контролируют мои оценки. На следующий год будет еще хуже. Выпускной класс, – я вздыхаю, – а затем колледж.

Из этого следует вывод, что со следующего года я вряд ли смогу приезжать сюда на все лето. То есть технически это, конечно же, возможно. Но дело в том, что я буду учиться в колледже. И еще не знаю, в каком именно, но кое-что известно точно – моя жизнь здорово изменится. Возможно, я буду приезжать, но не так часто, как раньше.

Конечно, это меня расстраивает. Перемены пугают. Какой бы ни была отстойной школа, я готова терпеть ее ради того, чтобы вновь на каникулы приезжать сюда. Глупо и по-детски, но это правда.

– Ты все равно будешь приезжать, – говорит Кирнан.

Дядя Ллойд согласно кивает.

– Или поступишь в колледж в Портленде и будешь бывать здесь чаще, чем дома.

Об этом я уже думала. Родители догадались, что, возможно, я выберу колледж рядом с дядей. Не думаю, что они будут против, но и радости не выкажут. Их планы на меня не совпадают с тем, чего мне самой хочется. В любом случае, у нас есть время с этим разобраться. Впереди лето, я снова здесь, так что нет смысла думать над тем, чего еще не произошло.

– У меня есть целый год, – пожав плечами, отвечаю я.

Моника наклоняется над столом и загадочно улыбается.

– Никого не оставила в Денвере? Хотя, постой. Конечно, нет. Иначе бы мы в этом году тебя не увидели.

Все смеются, включая меня. Но Кирнан не поддерживает общего веселья. Я вопросительно смотрю на нее, но она в ответ буквально вымучивает улыбку. Что это с ней? Нам стоит поговорить, когда останемся одни. К тому же меня отвлекает Сет: хватает под руки и подталкивает к двери.

– Мы идем на пляж. Все тебя уже ждут.

Я широко улыбаюсь и несусь в нашу с Кирнан спальню. Открыв чемодан, я лихорадочно ищу что-нибудь теплее футболки. Вечером на пляже холодно.

«Он ждал меня», – думаю я.

Ну, конечно, ждал, мы же договаривались. Хотя многое могло измениться за этот год. И все же я надеюсь, что нет. Странно, что я вообще дождалась этого момента. С прошлого года мы обменивались короткими сообщениями в социальных сетях, и на этом все. Это тоже была своего рода договоренность. Я не знаю, насколько это неправильно. Но ведь мы ничего не

обещали друг другу, даже не договаривались встречаться или что-то подобное. Это произошло в самом конце прошлого лета, и мы решили продолжить, когда я вновь вернусь через год.

Странно, правда? Но мне идея понравилась. Ведь это подтверждает теорию о том, что у меня целых две жизни. Которые в конце концов должны слиться в одну.

В гостиной никого нет, когда я возвращаюсь. Здесь все почти так же, как и бывало каждый раз, когда я приезжала. Исчезли только некоторые фотографии с полки. Кирнан их убрала несколько лет назад. Я бы тоже спрятала фотографии своей матери, если бы она ушла. Зачем на них смотреть? Зато появилась новая, на которой мы с Кирнан на пляже. Наша поза копирует постер фильма «Мистер и миссис Смит». На фото миссис явно я, потому что мои карамельно-русые волосы рассыпаны по плечам, а темная шевелюра Кирнан собрана на затылке в тугий пучок.

Барабаня пальцами по спинке дивана, я разглядываю накиннутый на него старый плед. Я все еще вижу крошечное желтое пятно, которое никак не отстирывается – в прошлом году мы с Кирнан пролили на него банановый смузи, который сами приготовили.

Мой чемодан не зря такой большой. Я приехала не с пустыми руками. Но это позже. Сейчас я должна увидеть...

Мои мысли прерывает взволнованный голос Кирнан. Сначала я не разбираю, что она говорит, пока не подхожу ближе к приоткрытой парадной двери.

– Пожалуйста, давай не сейчас.

– Почему?

Я замираю, услышав этот голос. Мое сердце подскакивает до горла. Он здесь. Но подойти и с улыбкой распахнуть дверь я не успеваю.

– Я думал, ты ей сказала по дороге домой.

У меня перехватывает дыхание.

– А разве это не ты должен был сделать? – парирует Кирнан.

Бенджи вздыхает. Я моментально все понимаю. Как странно стоять здесь и не иметь возможности подойти и обнять его. Я ведь почти целый год этого ждала. На меня вдруг тонной груза сваливается осознание того, что я этого больше не сделаю.

– Если бы я ей написал, она бы не приехала, – произносит Бенджи. – Ты ведь не этого хотела.

Кирнан молчит, а я практически не дышу. Я даже подумать о таком не могла. Пожалуйста, пусть я ошибаюсь. Пожалуйста...

– Не этого, – наконец тихо отвечает Кирнан.

– Детка, – голос Бенджи полон нежности.

Я отступаю. Как она могла так со мной поступить? Как они оба могли?

Впервые за все эти годы я желаю немедленно собрать свои вещи и вернуться домой. К счастью, чемодан я разобрать еще не успела.

Глава 2

Продолжая пятиться, я наталкиваюсь на кого-то спиной.

– Вот ты где!

Развернувшись, вижу перед собой Зою. Она улыбается, но, когда замечает выражение моего лица, улыбка исчезает.

– Фэй?

Мое сердце все еще бьется в груди, словно птица, засунутая в клетку. Чувство такое, будто еще секунда – и оно разлетится на части.

Поймав обеспокоенный взгляд Зою, я дрожащей рукой указываю на дверь.

– Это правда?

– Что именно?

Стиснув зубы, я беру себя в руки.

– Бенджи и Кирнан, – твердым голосом отвечаю я.

Теперь Зою выглядит не просто обеспокоенной. Она в полном смятении.

– Фэй, я...

Мрачно усмехнувшись, я качаю головой. Зою уж точно не должна мне все объяснять. Это должен сделать один из тех, кому я доверяла и кто сейчас спорит на крыльце, перекладывая друг на друга ответственность.

– Мне нужно идти.

Зою смотрит на меня с жалостью. От этого моя обида превращается в ярость.

– Просто поговорите, – говорит она.

Я бросаю на нее взгляд, полный гнева.

– Здесь не о чем говорить.

Но Зою никак не реагирует на мою грубость. И снова эта жалость на ее лице. Она смахивает со щеки рыжую прядь и смотрит себе под ноги.

Я решаю избавить ее от неловкости. Она здесь ни при чем. Молча развернувшись, я иду в спальню. Теперь мне трудно здесь находиться, и я начинаю мерить комнату торопливыми шагами. От шкафа к кровати. От кровати к столу. От стола к окну. За окном видно часть пирса. У меня подкашиваются ноги, и обида снова накрывает с головы до ног. Я смотрю на чемодан с распахнутой крышкой. Будет ли разумно впихнуть все, что я успела вытащить, и театрально выйти с вещами за дверь? Дядю Ллойда это очень расстроит. Просто уйти... Я никогда не умела устраивать истерики. Но можно пойти к Сету, верно? Да, верно...

Пока я раздумываю, дверь в комнату медленно открывается. На пороге стоит Кирнан. Она уже распустила свои длинные черные волосы. Они достают ей почти до талии. Она такая красивая, и мне вдруг становится физически больно от этого. Я никогда не видела в ней конкурентки. Понятия не имею, как мы до такого дошли.

– Нам нужно поговорить, – произносит она и закрывает за собой дверь.

Я бы хотела видеть на ее лице сожаление. Или чувство вины. Но их нет. Она выглядит не совсем уверенно, но все же создается ощущение, что она твердо убеждена в том, что не предавала меня.

– Думаю, это ничего не изменит, – отвечаю я.

Кирнан складывает руки на груди.

– Почему?

– Потому что, – резко отвечаю я. – Как это изменит то, что ты растоптала мои чувства?

Теперь на лице Кирнан долгожданное чувство вины.

– Прости меня. Я должна была сказать.

Я подхожу на пару шагов ближе к ней.

– То есть ты считаешь, что должна была мне только *сказать*? А как насчет того, чтобы этого *не делать*?

Она поднимает голову, глядя мне прямо в глаза.

– Скажи мне честно, Фэй. Тебе действительно так важен Бенджи?

Ушам своим не верю. Приподняв руки, я качаю головой.

– Я не хочу сейчас с тобой это обсуждать.

– Почему? Разве это не важно?

– Гораздо важнее то, как поступила ты.

Кирнан хлопывает рот. Она часто моргает. Зная ее, я могу быть уверенной, что она вот-вот расплчется.

– Вот ты и ответила на мой вопрос, – почти шепчет она.

Я опускаю плечи. Она права. Меня гораздо сильнее ранит то, что сделала Кирнан. Не Бенджи. А ведь я даже не знаю, что между ними.

– Он пригласил меня на выпускной. – Кирнан проходит мимо меня и садится на свою кровать. – Сказал, что давно должен был меня заметить, Фэй. – Она поднимает глаза, полные слез. – Он мне всегда нравился. И ты знала это, когда стала гулять с ним. Так почему же я сейчас сижу здесь и оправдываюсь перед тобой?

На меня накатывает усталость, вызванная чувством вины. Слишком много чувств.

– Я была уверена в том, что ты больше ничего к нему не испытываешь.

Она не смотрит на меня.

– Ты ошибалась.

– Выходит, это я виновата?

Кирнан поворачивает голову и снова на меня смотрит.

– Никто не виноват. Я просто хочу, чтобы мы разобрались.

Я молча стискиваю челюсть.

– Как?

Кирнан тоже выглядит усталой. Очевидно, она очень долго над этим думала.

– Не знаю. Но мы не будем ссориться. Только не из-за парня.

В ее словах есть смысл.

– Я ведь спрашивала тебя в прошлом году, – говорю я. – Ты сказала, что он тебе больше не нравится. То есть ты к нему равнодушна. Неужели ты думаешь, что если бы я знала, то стала бы встречаться с ним?

– Не стала бы, – уверенно отвечает Кирнан. – Я действительно думала, что он мне больше не нравится. Но стоило ему пригласить меня, как я... – она замолкает, взглянув на меня.

Внезапно все меняется. Буквально за одну секунду. Только что я злилась на кухню за то, что она начала встречаться с парнем, с которым хотела встречаться я. А теперь я злюсь на себя, что вообще посмотрела на парня, который нравился ей.

Звучит как-то нереально.

Кирнан замечает, что я больше не злюсь. Она подходит ко мне и берет за руку.

– Фэй, скажи правду. Он тебе действительно нравится?

– Конечно, – вздохнув, отвечаю я.

Это огорчает ее. А как он мог мне не нравится? Мы начали гулять вместе в последние несколько дней перед моим отъездом в прошлом году. Бенджи показался мне милым, и я растаяла. Ничего серьезного не было, всего лишь поцелуй и разговор о том, что я вернусь следующим летом, и мы продолжим с того, на чем остановились.

Теперь я стою перед Кирнан и вспоминаю наш разговор о Бенджи. Я ей, конечно же, обо всем рассказала. Она не выглядела расстроенной. Так бывает, когда сначала парень тебе нравится, а потом нет. Я думала, это тот самый случай. Оказалось, что все не так.

– Все равно это неправильно, – говорю я. – Ты должна была сказать.

Кирнан кивает, в ее зеленых глазах сожаление.

– Я трусиха. Но я не ожидала, что ты будешь так рваться увидеться с Бенджи. Мы с тобой не поднимали эту тему, и я думала, что ты забыла о нем.

В голове все смешалось. Теперь я не знаю, чего хотела и чего хочу.

– Извини, Фэй. Он мне правда очень нравится. И даже больше, – продолжает она.

Я смотрю в глаза Кирнан, и обида медленно гаснет внутри меня. Остается только неприятный осадок. *Это не конец света.* Но я надеялась этим летом влюбиться. Снова. Строила планы, хотела, чтобы все было идеально. Чтобы мы гуляли до утра, купались, ездили в город, ходили на ночные киносеансы. Я хотела держать за руку того, кому нравлюсь.

Теперь создается ощущение, будто я хотела любого парня. Конечно, нет.

– Глупо вышло, – буркаю я.

Кирнан кивает.

– Он на крыльце. Хочешь поговорить с ним?

Я качаю головой.

– Нет. Может, потом. Я устала и хочу прогуляться.

– Фэй, – умоляюще просит Кирнан.

– Все в порядке, – говорю я и выхожу из комнаты.

Теперь, когда я остыла и импульсивный позыв собрать вещи прошел, я не знаю, что делать. Ситуация нелепая, и я даже не понимаю, как себя вести. Если бы я была влюблена, то была бы разбита и чувствовала себя преданной. Но все не так. Странное ощущение.

Позади раздаются шаги. Кирнан оказывается рядом со мной.

– Тебя все ждут. Мы будем там же, где и всегда. Все скучали по тебе, Фэй. Приходи, ладно?

Не глядя на нее, я киваю.

Вздыхнув, она идет к двери, затем снова останавливается и оборачивается.

– Я должна это сказать.

Я удивленно смотрю на нее.

– Что?

– Только не злись. Но я знаю, почему ты гуляла с Бенджи в прошлом году. Я давно догадалась. Это же из-за... – Кирнан быстро осеклась.

Мне уже не нравится, как начинаются мои каникулы. Сложив руки на груди, я невольно хмурюсь.

– Не понимаю, о чем ты.

Кирнан не убеждает моя решимость и явное замешательство в голосе.

– А мне кажется, понимаешь.

Если она намекает на... Боже, это же глупо.

– Мы должны были обсудить это еще тогда. И сейчас ничего этого бы не было.

– Да, – соглашаюсь я. – Ты должна была мне сказать, что все еще без ума от Бенджи.

Кирнан слегка закатывает глаза.

– Я не только об этом.

– Перестань, – злюсь я. – Ты не права.

– А ведь я даже не сказала, что имела в виду.

– Я догадываюсь.

Она смотрит на меня покровительственно, как настоящая старшая сестра, к которой я всегда могу обратиться за помощью. И несмотря на наше неловкое положение, все так и есть.

– Мы ждем тебя, – повторяет она. – Как и всегда.

Последнюю фразу она произносит с улыбкой, а затем выходит за дверь.

Как быстро все закончилось. Должна была разыграться драма из-за парня, но я так рада, что ее нет. Бенджи классный, но он не стоит того, чтобы действительно возненавидеть Кир-

нан. Уже даже непонятно, кто кого обидел и кто из нас поступил неправильно. Теперь я понимаю лишь то, что мы должны быть более откровенны друг с другом. Чем глубже ты прячешь свои чувства и пытаешься убедить себя, что их нет, тем больнее будет после, когда они все же вырвутся наружу. Нельзя держать в себе слишком много.

Мне хочется увидеть всех своих близких. Я так долго этого ждала. Но сейчас лучше спокойно все обдумать, глупые планы заменить новыми и убедить себя, что лето все равно будет замечательным.

Мрачно усмехнувшись своим мыслям, я качаю головой. Смешно, что я пытаюсь изобразить из себя оптимистку. Мне некомфортно из-за случившегося, но я не хочу так себя чувствовать, поэтому сегодняшний вечер проведу иначе. Не так, как это делала раньше сразу после приезда.

Дом опустел. Миссис Мартинес, Дина и Фабиана тоже нет. Дядя сидит один на заднем дворе в садовом плетеном кресле и постукивает костылем по земле. Он поднимает голову, когда видит меня.

– Фэй, солнышко.

Я улыбаюсь.

– Посидеть с тобой?

Он качает головой.

– Нет, что ты. Беги к друзьям.

Но я беру еще один стул и сажусь рядом.

– Что-то мне сегодня не хочется.

Он с любопытством смотрит на меня. Дядя постарел за этот год – новые морщинки у глаз и в уголках рта.

– Что такое?

Я пожимаю плечами.

– Просто устала.

Но его сложно провести.

– Рассказывай.

Я смотрю перед собой. Солнце уже близится к закату. Впереди простираются акры пляжа, песок которого все еще теплый. Мне не терпится пройтись по нему босиком. Бухта вокруг пляжа мелкая – вот почему это место идеально подходит для серфинга.

– Я устала, – выдавив улыбку, повторяю я. – Где моя доска?

Дяде Ллойд не нравится, что я ухожу от темы. Нахмурившись, он вздыхает.

– Там же, где и всегда. Фэй, послушай. Вы с Кирнан очень красивые девушки. И замечательные.

Ну, понеслась. Притворно закатив глаза, я вытягиваю перед собой ноги.

– Ты это к чему?

– Вы ведь не станете ссориться из-за парней?

Его пронизательный взгляд сложно проигнорировать, поэтому я отвечаю честно.

– Не станем. Но с завтрашнего дня, ладно? Сегодня мне не по себе.

Он не просит подробностей, и я за это ему благодарна. Наверняка он и сам знает или догадался о происходящем, так что смысла об этом говорить еще раз нет.

Кивнув, дядя Ллойд улыбается и, протянув руку, обхватывает мою ладонь. Его пальцы теплые и мозолистые. У моего отца руки совсем другие – нежные и гладкие. Они с мамой больше похожи друг на друга, чем мама на собственного брата. Она выросла здесь, в этом доме. Гуляла по этому пляжу и ходила в тот самый кинотеатр, куда каждое лето хожу я. Мама редко приезжает сюда, хотя любит и беспокоится о брате. Я знаю, что ей бывает грустно, когда она думает о доме. Сейчас ее жизнь разительно отличается от прежней. Моя спальня в Денвере

размером с гостиную дяди Ллойда. Она добилась того, чего хотела, – комфорта и спокойствия, а деньги его обеспечивают.

Некоторое время мы сидим со сцепленными руками в комфортном молчании. Но уже через несколько минут я поднимаюсь.

– Хочу прогуляться до пирса.

Дядя Ллойд понимающе кивает.

– Конечно, иди. Кстати...

Я останавливаюсь.

– Я нашел еще одну доску, – добавляет он. – Твою первую.

– Где она?

– Поставил ее в гараж.

Мне не терпится ее увидеть, и я сразу же направляюсь туда. С улыбкой смотрю на свою первую доску. Она довольно старая по сравнению с той, на которой я катаюсь с прошлого года. Кривые, почти выцветшие буквы проходят по щербатым и неровным краям. Я помню, кто их писал. Неприятное чувство возвращается вновь, но уже не из-за Кирнан и Бенджи. Повернув серф, я нахожу небольшую надпись в левом верхнем углу.

*«Всегда лови волну, Фэй
ХОХО Уилл».*

Глава 3

Ледяная вода касается пальцев ног, и от неожиданности я вздрагиваю. Мне бы очень хотелось окунуться, но я не настолько безумна. В Сисайде не лезут в океан, чтобы искупаться. Для этого существуют горные реки в ущельях. Там же и рыбу ловят.

Я не думала, что день моего приезда будет таким. Это наводит грусть, но не все так плохо. Это ведь всего лишь сорванные планы. Всегда можно придумать другие.

Какая-то часть меня хочет пойти к друзьям, которых я не видела целый год. А другая хочет наслаждаться волнами. Сумерки быстро накрыли город, и от воды так и тянет холодом, хотя песок еще теплый. Я зарываюсь в него ногами, стоя на берегу, и кутаюсь в тонкую вязаную накидку. Подняв с песка сандалии, медленно иду к пирсу. В этой части пляжа всегда спокойно, но чуть дальше тут и там горят небольшие костры, вокруг которых тусуются местные ребята. Чем ближе я подхожу, тем отчетливее слышу голоса. Кажется, насладиться тишиной сегодня не получится. Я намеренно не стала брать с собой телефон и теперь об этом жалею. Лучше бы послушала музыку. Потому что вместо плеска волн я слушаю громкие крики и смех.

Истертые от времени доски пирса местами скрипят под каждым шагом. Я иду босиком, потому что в обуви точно поскользнусь. Сумерки с огромной скоростью уступили темноте. Но благодаря фонарям пляж в этой части хорошо освещается.

Взрыв смеха отвлекает меня от мыслей. Кажется, я подошла слишком близко к одной из компаний. Напрягая зрение, я всматриваюсь в лица и узнаю нескольких ребят. Когда-то мы даже катались вместе. Один из трех парней вдруг разворачивается, и в его руке загорается что-то похожее на петарду. Девчонки вскрикивают. Парень широко улыбается, держа над собой, как я думаю, дымовую шашку, но эта штука, видимо, отказывается работать. Вся компания смотрит на слабые выхлопы искр и после непродолжительной тишины в очередной раз заливаются смехом. Парень с недоумением смотрит на шашку и, фыркнув, выбрасывает ее в костер. Буквально через пару секунд тот вспыхивает красноватым светом, и все дружно ахают.

Я знаю парня, который бросил шашку в костер. Мне знакома его высокая фигура, широкие плечи и копна волнистых каштановых волос, спрятанная под капюшоном черной толстовки. Мне знакома его улыбка. Когда-то этот парень подарил мне мой первый поцелуй. Он поворачивает голову в сторону пирса и замечает меня. Даже с такого расстояния я вижу, как его улыбка меркнет. Моментально. Неужели я стала настолько ему неприятна? Сама не знаю почему, но надеюсь, что он меня не узнал. Однако глупо так думать. Мы видим друг друга каждое лето, пусть и за последние полтора года не обменялись и словом.

Я стараюсь об этом не думать. Странная и совершенно глупая ситуация навсегда разрушила нашу дружбу. Хотя началось все гораздо раньше, и причины тому мне не известны.

Сейчас мне хочется спросить «почему»? Крикнуть на весь пляж, чтобы все услышали. Но какой в этом смысл? Он покачает головой и непринужденно отвернется, как делал это раньше.

Так что я первой отвожу взгляд и снова смотрю на океан.

* * *

На следующее утро я выхожу из комнаты и иду на кухню. Кирнан уже приготовила завтрак, а дядя Ллойд сидит за столом с кружкой кофе.

– Какие планы сегодня, девочки? – интересуется он.

Мы с Кирнан обмениваемся неловкими взглядами. Вчера я вернулась с пляжа, приняла душ и забралась в постель. Когда через час вернулась Кирнан, я притворилась спящей.

– Может, прогуляемся по магазинам? – пожав плечами, вопросом отвечает она, глядя на меня.

Я усаживаюсь за стол и борюсь с улыбкой, увидев перед собой два хрустящих тоста на тарелках – один намазан маслом, второй – клубничным джемом. Рядом кружка гранатового сока. Это мой ежедневный завтрак лет с одиннадцати. Подняв голову, я снова встречаюсь взглядом с Кирнан. Она смотрит с сожалением – как я и хотела вчера. Но мне это больше не нужно. Она ни в чем не виновата.

Я улыбаюсь ей в ответ и хватаю тост с маслом. Кирнан заметно расслабляется и садится напротив.

– Отлично, – бормочет дядя, поглядывая на телевизор, висящий над холодильником. Он даже не заметил нашего немого диалога. – У нас мало продуктов. А так как Фэй здесь до конца лета, нужно бы запастись.

– Эй, – с набитым ртом возмущаюсь я.

Кирнан заливается смехом, и я понимаю, что все будет как прежде. Словно вчерашнего вечера не было и я не пыталась убедить себя в том, что Бенджи был для меня важен.

Вспомнив вдруг о подарках, я несусь в комнату и возвращаюсь с несколькими пакетами. Иногда мне сложно выбрать подарки родным. Дело в том, что моя семья может себе позволить быть щедрыми, но у всего есть границы. Преподнося дорогие подарки, ты словно тычешь этим в лицо: «Смотри, Кирнан, я могу себе это позволить, а ты нет. Смотри, дядя, чего добились твоя сестра».

К счастью, с нами этого не случается: дядя Ллойд знает свою сестру, знает меня и понимает, что это вовсе не подачки. Как и Кирнан. Поэтому, когда я разворачиваю перед ней шелковое платье с мелкими вручную вышитыми ромашками, она взвизгивает от восторга.

– Мама сразу подумала о тебе, когда его увидела, – говорю я. – Выбрать вещи для тебя гораздо легче, чем для меня.

Кирнан с горящими глазами прикладывает к телу подарок.

– Потому что я предсказуемая, в отличие от тебя. Боже мой, спасибо!

Улыбнувшись, я тянусь ко второму пакету и вынимаю упакованную рыболовную сеть.

– Мама знает, чем тебя порадовать.

Я протягиваю дяде подарок. Он кладет сеть себе на колени, бережно ее поглаживая большим пальцем.

– Спасибо, Фэй.

– Я всего лишь курьер, – пожав плечами, отвечаю я. – Ох, вот еще что. Это уже от меня.

Последний пакет гораздо больше остальных. Под пристальным взглядом Кирнан и дяди я вынимаю оттуда скрученный и связанный лентой коричневый плед.

Молча я иду в гостиную, убираю с дивана подушки, затем старый плед с пятном от смузи и меняю его на новый.

– Смузи был моей идеей. Плохой идеей.

Дядя заливается смехом.

– Мне нравился старый плед.

Кирнан улыбается, качая головой.

– Это здорово.

После завтрака мы вместе убираем посуду, а затем собираемся, чтобы поехать в город. Я надеваю новые джинсовые шорты, черный топ с бахромой до бедер, а отсутствие макияжа прячу под солнцезащитными очками. Длинные русые волосы собираю в пучок и мысленно мечтаю поскорее загореть. Кожа у меня, конечно, не фарфоровая, но рядом с загорелой Кирнан я выгляжу как ее бледная тень.

– Этим летом ты определенно кого-то в себя влюбишь, – говорит Кирнан, когда я залезаю в ее машину.

Хмыкнув, я качаю головой и открываю окно. Солнце уже начинает припекать – день обещает быть жарким.

– Я больше не стану ставить себе подобных целей. – Когда улыбка Кирнан исчезает, я понимаю, что ляпнула что-то не то, поэтому моментально исправляюсь: – То есть я имела в виду, что это не в приоритете. Я...

Она прерывает меня.

– Все в порядке. Никакой неловкости.

Я согласно киваю.

– Пока не получается.

– Но обязательно получится, – решительно заявляет Кирнан и жмет на газ.

Мы решаем погулять по магазинам одни. Нам это нужно. Рассказываем друг другу о школе, Кирнан говорит об общественном колледже в Портленде, в который поедет в конце лета. У меня вдруг возникает желание тоже серьезно об этом задуматься. О колледже в Портленде. Болтая без остановки, мы покупаем по паре футболок, а затем перебираемся в продуктовый и по огромному списку покупаем продукты. Когда мы уже выходим из магазина, держа по паре пакетов в руках, раздаётся грохот. Один из пакетов Кирнан не выдерживает, и все содержимое высыпается на асфальт. Мы со стоном смотрим, как под нашими ногами образуется лужа молока и по ней катятся помидоры.

Кирнан громко вздыхает, а я вдруг начинаю хихикать, а через секунду уже откровенно смеюсь. Кирнан смотрит на меня и тоже смеется.

Неловко ставя уцелевшие пакеты на землю, мы начинаем собирать продукты с асфальта.

– Вообще-то существуют тележки, – раздаётся голос над нами.

Мы с Кирнан поднимаем головы. Я с тихим вздохом прикрываю глаза. Наши встречи теперь неизбежны? По крайней мере, в прошлом году нам как-то удавалась большую часть каникул не встречать друг друга.

Этот тот самый парень, который вчера пытался впечатлить девушек на пляже, взрывая пашку. Сейчас он возвышается над нами. Его глаза скрыты под стеклами темных очков. Толстовки на нем уже, естественно, нет. Вместо нее – черная вытянутая майка с широкими вырезами, которая достойно демонстрирует его подтянутое загорелое тело. Копна волос не скрыта под капюшоном, поэтому в ней можно разглядеть несколько выгоревших волнистых прядей. Он улыбается Кирнан, помогая ей поднять продукты и распахать их по остальным пакетам.

– Спасибо, Уилл, – отвечает она ему, затем переводит взгляд на меня.

Я не знаю, куда себя деть. Поэтому достаю из кармана шорт телефон и делаю вид, что чем-то увлечена. Уилл в это время занят тем же самым – делает вид, что меня не существует.

– Да не за что, – ухмыльнувшись, он пялится, а затем вдруг спрашивает: – Может, помочь донести до машины?

– Нет, мы справимся, – отвечает Кирнан, изо всех сил акцентируя слово «мы».

На Уилла это действует. Он бросает на меня быстрый взгляд в тот самый момент, когда я поднимаю глаза от экрана. Возможно, я ошиблась, и он смотрит за мою спину, ведь на его глазах очки.

– Осторожней, – широко улыбнувшись, говорит он и скрывается за дверьми супермаркета.

Мы с Кирнан молча доносим пакеты до машины. Уложив все в багажник, решаем зайти в крошечное кафе рядом и заказать холодную колу.

– Вы должны поговорить, – внезапно заявляет Кирнан.

Я резко останавливаюсь напротив дверей кафе.

– Это он перестал со мной разговаривать. Я не стану делать шаги к примирению первой. Ты же видишь, он словно не замечает меня.

Кирнан закатывает глаза и толкает дверь. Над нами звенит маленький колокольчик.

– Все он замечает. Особенно тебя. И ты, между прочим, ведешь себя точно так же.

– Не будет никаких разговоров, – бурчу я, плетясь за ней. – *Мы больше никогда не будем разговаривать.*

Глава 4

– Слушай, я не понимаю, что ты делаешь весь год, если даже сейчас стоять на доске не можешь?

Сет возвышается надо мной, сложив руки на груди. С его костюма капает вода на песок прямо у моих ног.

Я сижу на земле и тяжело вздыхаю.

– Хватит меня отчитывать. И Денвер – это не только горы.

Сет протягивает руку и бесцеремонно хватается меня.

– Вставай. Идем тренироваться дальше.

Я подчиняюсь.

– Ты очень плохой учитель, Сет. Просто отвратительный.

Он ухмыляется и тянет меня за руку, показывая жестом, чтобы я брала свою доску.

– Тогда я тебе не завидую.

Кирнан, Зои и Моника нежатся на солнце, пока мы с Сетом катаемся на досках. Ну, точнее, катается он, а я лишь пытаюсь. Потому что у меня плохо получается. Я не понимаю, что со мной происходит в этом году. Такое ощущение, что я просто-напросто все забыла. Такое вообще возможно?

Я постоянно падаю, соскальзываю с доски. Местные серферы надо мной смеются. Я скалюсь в ответ, но пытаюсь снова и снова. Сет нетерпеливо гоняет меня за ошибки, и где-то через час Моника зовет нас на берег, чтобы мы окончательно не разругались.

– Сегодня открывают «Чарли», – объявляет Зои, стряхивая песок с полотенца.

– Уже сегодня? – спрашивает Кирнан.

– Да.

Сет трясет мокрыми волосами, и Моника взвизгивает.

– Прекрати.

Он притягивает ее к себе и целует в губы.

Зои морщится.

– Хватит. Поехали.

– Все едут? – Сет окидывает взглядом нашу скромную компанию.

– Конечно, – фыркает в ответ Зои.

– Э... – Кирнан встает на ноги и поднимает свое полотенце. – Я поеду с Бенджи.

Все устремляют взгляды на меня. Боже, неужели так будет происходить всегда?

– Что? – Я развожу руками. – Думаете я устрою истерику? Давайте сразу решим все на берегу, ладно? – Я тоже обвожу всех взглядом. – Мы с Бенджи не встречались. Все нормально. Да, получилось неловко, но мы разобрались. Я больше не выдержу этих взглядов.

Моника хихикает, прижавшись подбородком к мокрому плечу Сета.

– Мы уже поняли, что он не был любовью всей твоей жизни.

Закатив глаза, я хватаю доску и иду вперед.

– Ну спасибо и на этом.

«Чарли» – это автокинотеатр в парке «Оушенс». Он открывается в летний сезон, но, как правило, не пользуется особой популярностью, поэтому сеансы там проходят где-то раз в неделю. Однако среди местных жителей есть многие, кто не упускают случая посмотреть кино на открытом воздухе. Обычно я сплю на таких сеансах, потому что мы ездим на пикапе Сета, а в его кузове всегда так тепло и уютно, что я невольно поддаюсь сонной атмосфере.

Вот и сейчас я сижу, привалившись к плечу Зои, и в полудреме слышу хруст попкорна и отдаленные звуки из динамиков. Суть фильма я потеряла уже с самого начала. Моника сидит на коленях Сета, они больше заняты друг другом, чем фильмом. Зои постоянно строчит в своем

телефоне и бормочет голосовые сообщения. Открыв глаза, я сонно моргаю и оглядываюсь. Вокруг, наверное, машин двадцать. Рядом с пикапом Сета припаркован новый внедорожник Бенджи, который подарили ему родители перед выпускным. Кирнан, естественно, с ним. Мы с Бенджи еще не говорили. Даже не поприветствовали друг друга. Но хочу заметить, что это было не намеренно. Они с Кирнан приехали раньше, а потом как-то к этому не пришло. Но я думаю, что после фильма мы поедем куда-нибудь, и нам все же нужно будет сказать друг другу хоть что-то, чтобы избавиться от неловкости.

Потянувшись, я ерзаю на мягком пледе и устраиваюсь поудобнее. Мы с Зои сидим чуть поодаль от Сета и Моники, и я смотрю на наши вытянутые ноги. Я завязываю развязавшиеся шнурки на своих кедах и выглядываю за борт.

Через две машины от нас припаркован знакомый грузовик. Краска на нем местами облупилась, бампер слегка помят. Дверь грузовика открывается, и из салона выпрыгивает женщина. На ней клетчатая рубашка, небрежно заправленная в джинсовые шорты. Один край свободно болтается, прикрывая правый карман. Волнистые каштановые волосы каскадом спадают до плеч. Из года в год все та же. Она не меняется.

Я улыбаюсь, потому что, несмотря ни на что, рада ее видеть. Подтянув колени, я осторожно поднимаюсь, чтобы не сбить ведро попкорна. Зои вопросительно смотрит на меня.

– Сейчас вернусь, – говорю я и перепрыгиваю через борт.

Оказавшись на земле, я быстро прохожу мимо машин, люди в которых увлечены фильмом, в отличие от меня.

– Мисс Харлоу, – с улыбкой произношу я.

Обернувшись, женщина смотрит на меня несколько секунд. Но тут на ее лице появляется широкая улыбка и она разводит руки в стороны для объятий.

– Фэй! Как же ты выросла.

Шагнув, я оказываюсь прижатой к ее груди. В этом году я ее значительно переросла.

Мисс Харлоу отстраняется, продолжая держать меня за плечи. Ее золотисто-карие глаза нетерпеливо пробегают по мне сверху вниз.

– Ты красавица! Боже, Фэй... С каждым годом ты все красивей и красивей.

Улыбаясь, я беру ее за руки.

– Спасибо. А вот вы совсем не меняетесь.

Она вздергивает бровь и одной рукой поправляет свои волосы.

– Стараюсь. Кстати, – она слегка хмурится, – разве я не предупреждала тебя? Никаких «МИСС».

Рассмеявшись, я киваю.

– Ладно. Как дела, Ребекка?

– Так-то лучше, – одобрительно кивает она. – Все по-прежнему. Здесь ничего не меняется. А ты как?

Я пожимаю плечами.

– Не думаю, что удивлю чем-то новым.

Ее глаза вновь пробегаются по мне.

– Глядя на тебя, я бы так не сказала.

– Школа, школа, школа, – я притворно закатываю глаза. – И вот наконец-то лето.

Ребекка улыбается, закинув руку мне на плечо.

– Ты должна зайти к нам в гости.

С моих губ срывается саркастический смешок, и я не в силах его сдержать.

– Да, конечно.

Ребекка прищуривается, всматриваясь в мое лицо.

– Вы уже виделись?

Я неохотно киваю.

– Пару раз.

Она тяжело вздыхает.

– Он глупый мальчишка.

– Да ладно, мне уже все равно.

– Правда?

Я смотрю в глаза Ребекки. Она обрабатывала мои ушибы, когда мне было тринадцать. Заплетала волосы, когда было четырнадцать. Она даже частично была свидетелем моего первого поцелуя, а потом еще несколько раз ловиламеня со своим сыном.

– Правда.

Ребекка снова приподнимает бровь и вздыхает.

– Сделаю вид, что поверила тебе.

– Было бы очень мило с твоей стороны, – добавляю я.

На ее лице вновь расцветает знакомая улыбка. При виде нее во мне борются несколько чувств. Это и приятные воспоминания, и гнетущее чувство оттого, что эти самые воспоминания чем-то омрачены.

– Я все же жду тебя.

Мы обе знаем, что я не приду, но все равно киваю.

Когда мы прощаемся и я уже собираюсь уходить, Ребекка хватается меня за локоть.

– Подожди, Фэй. – Она смотрит мне прямо в глаза. – Знаю, что тебе все равно и все такое, но... – она качает головой, – ему нет. Уж я-то в курсе. Я хочу, чтобы ты знала. И если тебе скучно этим летом, то можешь занять себя. Заставь его снова посмотреть на тебя.

* * *

Через полчаса мы вшестером поднимаемся по высокому крыльцу одного из моих любимых кафе в городе. Я чувствую на себе взгляд Бенджи. Кирнан нетерпеливо его подталкивает. Я резко останавливаюсь, и Бенджи рядом со мной. Остальные оглядываются, но продолжают подниматься по ступенькам. Когда они скрываются за дверями, я поворачиваюсь к Бенджи.

– Ладно, давай уже поговорим.

Пару секунд он растерянно моргает. Если честно, я бы могла влюбиться в Бенджи, как и Кирнан. С ним интересно, при разговоре всегда можно найти общие темы, и он из тех парней, которые больше слушают и спрашивают, чем болтают о себе. К тому же он привлекательный. Бенджи увлекается баскетболом, поэтому его тело всегда в форме. Высокий, подтянутый, улыбающийся, со спутанными темно-русскими волосами – Бенджи мог бы разбить мне сердце. Но я лишь убеждала себя в том, что рвусь в Орегон именно из-за него.

– Давай, – соглашается он. – Нужно было позвонить тебе и сказать, что я пригласил Кирнан на выпускной и что...

– Ты наконец-то ее заметил, – заканчиваю я, слегка улыбнувшись.

Он удивленно приподнимает брови, но кивает.

– Да. Но я струсил.

– Ты думал, что я так сильно на тебя запала?

Он смотрит на меня в поисках подвоха.

– Просто ответь, Бенджи. – Я со вздохом откидываю голову.

– В какой-то момент да, так и думал.

Я понимающе киваю.

– Тебе не за что извиняться, если это то, чего ты хочешь. Уверена, тебя заставила Кирнан, потому что вы, парни, в девяносто девяти процентах из ста не понимаете, за что на вас обижаются девушки.

Бенджи фыркает.

– Я уверен, что как друзья мы подходим друг другу лучше, чем как влюбленные.
Я улыбаюсь. Это действительно так. Он прав. Я уже и думать забыла, что несколько дней назад злилась на них.

– Отличная идея.

Бенджи протягивает руку.

– Друзья?

Я пожимаю его ладонь.

– Друзья.

Мы вместе продолжаем подниматься по ступенькам.

– Что, и это все? – спрашивает Бенджи у двери. – Так просто?

– Ты хотел, чтобы мы с Кирнан из-за тебя подрались? – фыркаю я. – Ой, нет. Ничего личного, Бенджи, но...

Я неопределенно пожимаю плечами. Он улыбается одним уголком рта.

– Я не обижаюсь. И все же, – его рука замирает на дверной ручке, – извини, что не позволил. Так было бы правильнее.

Кивнув, я принимаю его извинения и жестом указываю на дверь.

– Тема навсегда закрыта. Теперь дуй к моей сестре и заставь меня пожалеть о том, что я тебя упустила.

Он вновь смеется и открывает передо мной дверь. Кирнан встречает нас счастливой улыбкой, видя, как мы смеемся. Думаю, она знала, что так все закончится. Иногда мне кажется, что она знает меня лучше, чем я сама.

Глава 5

В один из дней Кирнан решает навести порядок на чердаке. Туда можно попасть через ее шкаф, взбираясь по полкам. То еще препятствие.

Я сижу на кровати и вывожу лаком голубые полоски на ногтях, когда слышу грохот откуда-то сверху, а вслед за ним сочное ругательство.

– Ты жива? – кричу я.

Кирнан только пыхтит.

– Могла бы и помочь. – Из шкафа появляется ее растрепанная голова, и от неожиданности я вздрагиваю.

– Ты меня напугала.

Кирнан хмурится.

– Могла бы и помочь, – повторяет она.

Я виновато демонстрирую покрашенные ногти. Кирнан фыркает и снова исчезает из виду.

Полчаса спустя она спускается вниз. За это время я сделала пару сэндвичей и позвонила Зои.

– Ты идешь на вечеринку? – спрашиваю я, глядя на усталую Кирнан.

Она кивает, стаскивая с себя грязную футболку.

– Конечно.

Почувствовав укол вины, я протягиваю ей сэндвич с тунцом, который сделала для себя.

Кирнан с благодарностью хватает тарелку.

– Я кое-что нашла.

– Что?

Она ставит тарелку на тумбу и подходит к распахнутому шкафу. Там на первой полке стоит небольшая бледно-розовая коробочка в форме сердца. Я узнаю ее. В ней когда-то хранился чайный сервиз, который покупала мама. Когда сервиз начали использовать по назначению, я забрала коробку и стала складывать туда письма.

– Хочешь посмотреть, что там? – спрашивает Кирнан.

Я вздыхаю и качаю головой.

– Я знаю, что там. Честно говоря, я надеялась, что ты уже ее выбросила.

Кирнан несколько секунд разглядывает коробку, затем пожимает плечами и кладет ее на тумбу рядом с моей кроватью.

– Я бы не стала выбрасывать твои вещи.

– Там нет моих вещей. Это просто хлам.

– Тогда выброси сама, – заявляет она и выходит из комнаты, прихватив с собой сэндвич.

Я долгое время старательно избегаю находку. Прибираюсь в шкафу, роюсь в телефоне. В конце концов вздыхаю и кладу коробку себе на колени. Мы были детьми.

Внутри не меньше трех десятков писем. Все они подписаны корявым неуклюжим почерком на цветных конвертах и открытках. Я беру первое попавшееся письмо. На конверте, рядом с графой «кому» изображен серфер. Конверт выглядит потрепанным, что неудивительно, ведь я перечитывала это письмо минимум сотню раз. Голубая краска местами растеклась, поскольку на бумагу попадали капли дождя или океана. Первое, что я вижу, когда вынимаю из конверта письмо, – это корявый почерк.

Эй, Фэй! Привет. Извини, я не смогу сегодня прийти. Мама сказала, чтобы я до вечера починил заднюю дверь. Ты бы видела, какая в ней дырка. Я пытался ей объяснить, что это была не моя идея. Ведь это Сет предложил

проехать на доске по лестнице! Но мама мне не поверила. Теперь я наказан. Обещаю, что до завтра все починю, даже если придется не спать всю ночь. Мы обязательно завтра увидимся, и я буду учить тебя кататься целый день. Обещаю, Фэй-Фэй. Всегда лови волну.

Уилл.

Р. С. Надеюсь, письмо не утонет. У меня было лишь пятнадцать минут, чтобы донести его и закрепить. Мама могла заметить, что я улизнул. Ты тоже мечтаешь поскорее вырасти?

Пока читала, я не заметила, как на лице появилась улыбка. Сложив письмо, я вернула его в конверт и закрыла коробку. Это было давно. Но почему же мне до сих пор грустно?

* * *

Вечеринка у костра – это едва ли не ежедневное развлечение в летнем Сисайде. Здесь собираются почти все. От дома дяди Ллойда это несколько минут ходьбы.

Когда мы с Кирнан приходим, костер уже полыхает. Музыка сливается с громкими разговорами и смехом.

– Фэй! – Из стоящей рядом машины выпрыгивает худощавая фигура и несется прямо на меня.

Я улыбаюсь, расставив руки в стороны.

– Тебе все говорят, что ты подросла и стала настоящей красоткой, да? – спрашивает Андреас, ухмыляясь.

Я шутливо пихаю его в живот.

– Ага.

Он смеется, затем притягивает меня за голову.

– Я все равно не прекращу издеваться над тобой, малявка.

Мы начинаем толкаться и бегать вокруг машины Сета. Андреас – лучший друг Сета. Он старше его на год, а меня на два. Пару лет назад Андреас выиграл региональные соревнования по серфингу и стал местной знаменитостью. Теперь он профессиональный тренер.

Позже мы гуляем по пляжу и болтаем о моей школе в Денвере. Мне не так часто удается видеться с Андреасом за все лето, потому что он постоянно занят.

– Надеюсь, ты не перестанешь к нам приезжать, когда поступишь в колледж, – говорит Андреас.

Мы идем по берегу ближе к океану, играющему свою собственную музыку. Повернув голову, я смотрю на улыбающееся лицо Андреаса. Его дреды отросли, поэтому теперь он собирает их в хвост.

– Я тоже на это надеюсь.

На смуглом лице Андреаса появляется недоумение.

– У тебя в любом случае будут летние каникулы.

– Да, но я даже не знаю, куда хочу поступать. Я вообще так далеко еще не смотрела.

Мы возвращаемся к пылающему костру. Музыка стала еще громче, как и голоса вокруг. Людей на пляже все больше и больше по мере того, как приезжают машины. Из грузовика слева от нас вдруг выпрыгивает парень.

– Привет, чувак, – тот, *кого я тоже не замечаю*, приветствует Андреаса.

Но сегодня я не могу отвести от него взгляда. Потому что буквально пару часов назад читала его детские каракули. Этими самыми каракулями он обещал научить меня кататься на доске. Писал, какая я веселая и что я его самый лучший друг.

Где теперь этот мальчик?

Сейчас Уилл дергает головой, откинув со лба прядь волос. Он улыбается, и в моем животе внезапно начинают порхать бабочки. Я представляю, что он меня не знает, поэтому так себя ведет. На нем просторная черная футболка и шорты. Прокричав сквозь грохот музыки что-то Андреасу, Уилл уходит. Так и не взглянув на меня.

Я выдавливаю улыбку для Андреаса и возвращаюсь к машине Сета. В кузове, попивая какой-то напиток, сидит Зои. Я забираюсь к ней и смотрю на большой стакан в ее руке.

– Что пьешь?

Она качает головой.

– Ничего криминального, это кола.

– Понятно.

Зои протягивает стакан мне. Я хватаю трубочку губами и втягиваю лимонад.

– Боже, какая холодная, – морщусь я.

– Прости. – Зои невинно улыбается и спрыгивает на землю.

Уже через час я борюсь с зевотой. Вечеринка вдруг стала скучной и, к счастью, не для меня одной. Моника и Сет забираются в кузов и садятся рядом.

– Я хочу домой, – заявляет Сет.

Кирнан с Бенджи танцуют у костра. Я шепчу ей на ухо, что мы уезжаем. Она кивает и полностью сосредотачивается на своем парне.

Зои заводит машину. Держась за кабину, я ловлю равновесие, когда машина трогается с места. Мы медленно проезжаем вдоль машин, которые припаркованы так, словно все выскакивали из них на ходу. В руке все еще полупустой стакан с колой и кусочками льда, брякающими по пластиковому дну. Когда я поднимаю глаза, мы проезжаем мимо Уилла и его друзей. Они стоят возле машины, на которую Уилл оперся спиной. Он внимательно слушает какого-то парня и улыбается.

Я понятия не имею, его ли это машина, но что-то подсказывает, что да. Если это не так, я сильно облажаюсь. В голове проносятся слова Ребекки: «Заставь его снова посмотреть на тебя».

Мальчик, который написал мне много писем. Мальчик, который подарил мне мою первую доску. Первый мальчик, который меня поцеловал... Мальчик, который так легко отказался от нашей истории.

Во мне вдруг просыпается несвойственная мне злоба. Я с силой сжимаю стакан. Боже, пусть это будет его машина...

Когда мы почти проезжаем мимо, я замахииваюсь и что есть силы бросаю стакан с остатками напитка и льда в машину, на которую он опирается. Стакан ударяется о заднее стекло прямо рядом с его головой.

Он успеваает уклониться.

Все его друзья оглядываются. Я стою на кузове удаляющейся машины и улыбаюсь. Уилл выпрямляется и смотрит прямо на меня.

Теперь он смотрит. На меня.

– Что это было? – У Сэта буквально отвисает челюсть.

Я снова бросаю взгляд на удаляющуюся фигуру Уилла, который делает несколько шагов вперед, и заливаюсь громким смехом.

Он смотрел прямо на меня. Это того стоило.

Глава 6

Привет, Уилл! Мне кажется, что нам не нужно нарушать традиции. Давай продолжим писать письма. Да, смс-ки удобней, но мы же от них не отказываемся. Иногда ты пишешь то, что никогда не говоришь вслух. Так что я ни за что не откажусь от этих писем. Подумаешь, тебе бежать до пирса дольше. Ты же спортсмен.:)

Не ленись и заодно тренируй почерк. Порой вообще разобратся не могу в твоих каракулях. Только не обижайся. Сегодня вечером жду тебя у нас дома. Дядя Ллойд готовит на гриле ребрышки в чесночном соусе.

Фэй

Через пару дней я сижу на пирсе, свесив ноги, и наслаждаюсь рассветом.

Сегодня отличный день. Чайки играют друг с другом, низко пролетая над водой. Солнце не печет, еще не успев высоко подняться. Тем не менее, я нанесла на все тело крем для загара, так как планирую просидеть здесь до полудня.

Воздух все еще оживлен ночной прохладой. Неподалеку на пляже носятся дети, играя с собакой. Сегодня я надела новый купальник, которым планировала покорить Бенджи. Как же глупо теперь это звучит. Мама купила мне его в магазине, где покупает вещи для себя, так что, думаю, он стоит кучу денег. В ушах играет *Lana Del Rey Radio*. Я качаю ногой в такт и почти дремлю от наслаждения. Та выходка на вечеринке... Да, было глупо и агрессивно, но никто не пришел меня за это арестовывать, так что можно расслабиться и наслаждаться жизнью.

Открыв глаза, я обращаю внимание на силуэт, приближающийся к пирсу.

Ох, да вы издеваетесь!

Уилл Харлоу собственной персоной шагает по пляжу с доской под рукой. На нем обтягивающий гидрокостюм, подчеркивающий каждый изгиб тела. С непослушными каштановыми волосами играет легкий бриз. Меня он не замечает или просто не обращает внимания на одинокую фигуру, сидящую невдалеке. Мало ли кто это может быть. Я не сидела здесь, поджидая его, но, похоже, он не изменяет своим привычкам. И это меня напрягает. Потому что я своим тоже не изменяю.

На протяжении получаса, а может и больше, я наблюдаю – нет, мне приходится наблюдать – за Уиллом. Он скользит по волнам с ловкостью, которой мне остается только позавидовать. Когда-то и я так могла, но чудесным способом разучилась. Затем, оседлав доску, он сидит на ней и качается на волнах. Если бы только этот парень не был Уиллом Харлоу, я бы наблюдала за ним бесконечно. Вместо этого мне приходится каждый раз одергивать себя и отводить взгляд.

На самом деле я трусиха. Я собиралась встать и уйти до того, как он меня заметит. Учитывая нашу последнюю встречу, это было бы, наверное, разумно. Хотя... разумнее это обсудить. Но я сомневаюсь в том, что Уилл вообще станет со мной разговаривать.

Я поднимаю взгляд и вижу, что он смотрит прямо на меня.

Вот черт.

Понятия не имею, что происходит в его голове. В итоге, победив голос разума (а я уверена, что он считает так же: разумно и дальше молчать), Уилл гребет руками в сторону пирса. Когда его ноги достают до дна, слезает с доски и двигается вместе с ней в мою сторону.

Я съеживаюсь и тут же ругаю себя за это. Ничего плохого я не сделала. Хотя кого я обманываю? В крайнем случае я извинюсь. В этом уж точно нет ничего постыдного, верно? Это будет по-взрослому.

Но, судя по тому, как этот напыщенный павлин смотрит на меня, забираясь на пирс, он вряд ли оценит мой порыв. Даже не знаю, винить ли его в этом?

Уилл с легкостью запрыгивает и оказывается в нескольких шагах позади меня. Я сжимаю губы и отворачиваюсь. Может, он даже не заговорит? Судя по звуку, закидывает следом за собой доску. Создается какая-то неловкая пауза. В моих наушниках уже давно тихо, поэтому я слышу его шаги. Теперь он стоит прямо за мной.

Наконец, не выдержав, я разворачиваюсь и поднимаю голову.

– Так и будешь стоять и молчать, как маньяк?

Уилл скрещивает руки на груди. Складка между широкими темными бровями, слегка сморщенный нос, покрытый мелкой россыпью веснушек от солнца, плотно сжатые губы. На его квадратной челюсти проступает щетина. Мы ровесники, но он выглядит на пару лет старше.

Сложно игнорировать то, каким Уилл стал с тех пор, как был мальчишкой. Он меньше улыбается и чаще хмурится, но остается таким же привлекательным. Скрещенные на мощной груди руки Уилла налиты мышцами, как и длинные ноги, которые я невольно рассматриваю.

– Маньяки охотятся за своими жертвами, а мне от тебя ничего не нужно, – медленно произносит он.

Вот гад.

Я поднимаюсь на ноги и снимаю солнцезащитные очки. Теперь мы смотрим друг другу в глаза. Недолго. Потому что глаза Уилла опускаются вниз, изучая мой купальник. Точнее, мое тело. Купальник раздельный и, несмотря на его простоту, скрывает лишь особо ценное.

– Тогда зачем ты здесь?

Он склоняет голову набок, изучая меня. В таком положении мы не находились очень давно. Когда так было в последний раз, Уилл уже вырос, а я еще не особо. Теперь я ниже его всего на полголовы.

– Этот пирс не принадлежит тебе, – язвительно отвечает Уилл, вздернув бровь.

Резонно.

Я хватаю полотенце, телефон и крем, лежащие под ногами, и обхожу его, намереваясь уйти. Уилл поворачивается вместе со мной.

– Ничего не забыла?

Вопросительно на него взглянув, я быстро ощупываю уши, проверяя, не забыла ли наушники, и смотрю на то место, где сидела, но ничего там не нахожу.

Заметив мое недоумение, Уилл слегка закатывает глаза.

– Извинения.

Вот оно что. Еще несколько минут назад я даже хотела это сделать. Но этот его вид и надменный тон... После такого извиняться совсем не хочется.

С другой стороны, я же не должна опускаться до его уровня. Но слова никак не хотят сорваться с языка.

Уилл наблюдает за мной, и это даже странно. Всего несколько дней назад он делал вид, что меня вообще не существует. Как, оказывается, легко привлечь внимание. Достаточно бросить стакан в машину.

Но я добивалась не совсем этого.

– Что ты пыталась доказать? – снова спрашивает Уилл.

Вопрос с подвохом, но вполне логичный. И я не знаю, как на него ответить.

– Не льсти себе, – с улыбкой отвечаю я. – Я просто развлекалась.

Его глаза темнеют.

– Не порти себе лето, Фэй.

Я стираю улыбку с лица и одариваю его злобным взглядом.

– Мило, что ты помнишь мое имя, но не стоит угрожать.

Едва слышный смешок слетает с его губ.

– Я предупреждаю.

– Да неужели?

– Ты еще будешь скучать по тому времени, когда я тебя не замечал.

Весь мой разум наполняется раздражением.

– Может, это тебе придется о многом жалеть.

На какой-то миг на его лице появляется странное выражение. Но это всего лишь миг. Он трясет мокрыми волосами и хмыкает.

– Посмотрим.

Он смеется надо мной. Как над ребенком, который грозит надрать ему задницу.

– Посмотрим, – повторяю я и чувствую себя при этом глупо. Вот это было по-детски.

Больше не глядя на его самодовольное выражение лица, я разворачиваюсь и ухожу.

Глава 7

Я лежу на кровати Кирнан среди множества ее вещей. Она сама стоит напротив зеркала, украшенного искусственной лианой, и делает селфи. Целый час мы подбирали для нее идеальный образ на свидание. Из сотни вариантов на ней черная юбка-клеш и мятного цвета топ с длинными рукавами. Ее черные волосы мы собрали в высокий хвост. Она выглядит мило и сексуально одновременно. Но дело в том, что Кирнан выглядит мило в чем угодно.

– Точно не подводить глаза? – спрашивает Кирнан, повернувшись ко мне.

Я еще раз прохожусь взглядом по ее образу и согласно киваю.

– Точно. Это лишнее. Возьми мой бальзам с вишневым оттенком.

Кирнан бросается к моей косметичке.

– Это не первое наше свидание, но я все равно волнуюсь, – бормочет она.

– Да ладно тебе. Ты идеальная.

Улыбнувшись, Кирнан посылает мне воздушный поцелуй и выбегает из спальни.

Я иду на кухню приготовить что-нибудь перекусить. Дядя Ллойд отправился на рыбалку с другом, и это значит, что завтра на ужин Кирнан приготовит рыбу. Обожаю ее стряпню.

Вместо сэндвичей я завариваю лапшу-рамен. И как только сажусь за стол, через заднюю дверь заваливается Фабиан.

– Привет, а где Кирнан?

– Привет, – с полным ртом отвечаю я. – Она на свидании.

– Свидании?

– Ты не знаешь, что это такое?

Уши Фабиана краснеют.

– Да знаю я.

Я улыбаюсь и указываю на лапшу.

– Ты голоден? Могу приготовить и тебе.

Фабиан качает головой, оглядываясь.

– А можно мне молока?

Я угрожающе сужаю глаза.

– Так вот кто постоянно его ворует...

Он стыдливо поджимает пухлые губы.

– Всего один раз...

Рассмеявшись, я указываю на холодильник.

– Я шучу. Валяй.

Довольный Фабиан вынимает из холодильника миндальное молоко, затем встает на табурет, чтобы достать стакан из верхнего шкафчика. Удивительно, что он прекрасно знает, что где находится. Устроившись напротив меня за столом, Фабиан присасывается к стакану.

– Вкусно, – бормочет он с молочными усами над верхней губой.

– Так зачем тебе Кирнан? – спрашиваю я.

Фабиан вздыхает.

– Мама не отпускает меня одного на пляж, а Дин не отходит от приставки.

Я несколько секунд раздумываю.

– Давай я схожу с тобой.

Глаза Фабиана загораются.

– Правда?

Я киваю.

– Конечно. У тебя есть костюм?

Он уже выскакивает за дверь и кричит на бегу:

– Есть!

Уже через пятнадцать минут мы на пляже. Я сижу на песке и слежу за тем, как Фабиан пытается устоять на своем бодиборде¹. У него неплохо получается. Сегодня маленькие волны, он не заходит слишком далеко. Хотя, если честно, лучше бы мы пошли в бассейн.

После того, как я почти силой нанесла на лицо бедного ребенка толстый слой солнцезащитного крема, он надулся и убежал к воде. Через десять минут он об этом забудет и простит меня.

А пока я вставляю наушники в уши и включаю музыку. Сегодня на пляже немногочисленно. В основном бегают дети, а взрослые, присматривающие за ними, расслабляются на лежаках или пледах. Повсюду летают воздушные змеи, чайки намереваются стащить что-нибудь съестное, а группа подростков играет в пляжный волейбол.

Я не отвожу взгляда от Фабиана, в ушах играет Twenty One Pilots *Shy Away*. Невольно мои мысли отправляются в прошлое. В день, когда я впервые встала на доску. Мне было девять – всего на год больше, чем Фабиану. Падая, я не сдавалась, пока не грохнулась так, что ударилась челюстью о край доски. Оказавшись под водой, я почувствовала панику. В основном из-за боли от удара. А когда выплыла на поверхность, очутилась на руках темноволосого мальчика. Он смотрел на меня испуганными глазами.

– Ты в порядке?

Я не смогла ответить. Только смотрела в его красивые глаза и моргала. Когда к нам подбежали Кирнан и дядя Ллойд, я начала кашлять водой.

– Спасибо, Уилл, – сказал дядя мальчику. – Как хорошо, что ты оказался рядом.

Уилл широко улыбнулся, он был моим ровесником. Затем посмотрел на меня и сказал: – Я научу тебя кататься.

На следующий день я написала ему письмо своими любимыми цветными ручками и попросила дядю Ллойда передать. Каково же было мое удивление, когда Уилл ответил тем же способом. Письмо мне передала его мама – Ребекка. Уже позже мы с ним нашли место на пирсе, куда могли бы прятать письма друг другу. Это было всего лишь игрой. Сначала.

От мыслей меня отвлекает волна, несущаяся прямо на Фабиана. Я вскакиваю с земли и, бросив телефон с наушниками прямо на песок, бегу к воде. Но не успеваю. Фабиана сбивает волной, и он скрывается под водой.

Я даже не раздумываю и бегу к нему так быстро, как только могу. Нырнув, я скоро нахожу его и вытаскиваю на поверхность. Фабиан хватается за мою шею и начинает брыкаться.

– Тихо, тихо, – стуча зубами от холода, бормочу я. – Все хорошо, все хорошо.

Он кашляет, и все это выглядит как дежавю.

Добраться до берега нам помогает молодой парень, работающий спасателем.

– Эй, вы в порядке?

– Все хорошо, он просто наглотался воды. – Я передаю Фабиана в более опытные руки и иду следом.

Дома Фабиан получает нагоняй от миссис Мартинес. Меня она благодарит огромным куском запеканки и не отпускает, пока я его не съедаю, даже несмотря на мою мокрую одежду. Учитывая еще не успевшую перевариться лапшу, я едва нахожу силы встать из-за стола. Никогда так много не ела.

Когда я прощаюсь и собираюсь уходить, Фабиан снимает с холодильника маленький магнит и вручает мне.

– Ты мой герой.

¹ Доска, предназначенная для катания в положении лежа на прибрежных волнах, используя при этом энергию волны для движения.

Магнит оказывается в виде бухты. Я сжимаю в руке подарок и улыбаюсь Фабиану, потрепав его по мокрым волосам.

– Старайся всегда ловить волну. Она должна стать твоим другом.

Знакомые слова, которые принадлежат не мне, уже давно впечатались в сердце.

Глава 8

Фэй, приходи сегодня в блинницу «У Чака». Я буду там после школы. Я тебе говорил, как ненавижу летнюю школу?

Наверное, да.

Можно еще несколько раз?

Ненавижу, ненавижу, ненавижу.

Все, теперь выговорился. Утром я собрал для тебя 43 ракушки, так как проснулся слишком рано и решил написать письмо прямо на пирсе, на учебнике ненавистной математики. У меня была куча времени. Надеюсь, эти ракушки не будут весь день брэнчать в моем рюкзаке.

Кстати, я нашел для тебя кое-что еще. Приходи ровно в 14:00 и не опаздывай.

Уилл

Дни проходят один за другим, и вот я уже обнаруживаю, что провела в Сисайде почти две недели. Про странный разговор с Уиллом на пирсе я никому не рассказала и вообще решила не заострять на нем внимание. Но проще решить, что нужно сделать, чем на самом деле это *сделать*.

Не обращать на него внимания – трудная задача. Он буквально повсюду: в парке, где мы гуляем с Кирнан и Бенджи; на пляже, где Сет продолжает меня учить; на пирсе, что меня жутко бесит, ведь я хочу побыть там одна; и даже в кондитерской, куда мы с Моникой ходим за пончиками с сахарной пудрой. Мне начинает казаться, что он меня преследует, и это сбивает с толку. Будто теперь он следит за каждым моим движением.

Но в глубине души мне нравится, как его глаза следят за мной. И я ничего не могу поделать с этим чувством. Разве что глубоко спрятать его внутри себя. Ведь я понимаю, что он вдруг снова обратил на меня внимание не по той причине, по которой бы мне хотелось. Либо ему скучно, либо он действительно настоящий придурок, который решил мстить. А, возможно, оба варианта соответствуют действительности.

В небольших городах, подобных Сисайду, иногда бывает скучно. Когда костры вечеринок догорают, торчать на пляже уже надоедает, а дневная жара сводит с ума, приходится искать себе занятия. Практически все мои друзья ходят на летнюю подработку, поэтому в течение дня я брожу между городским бассейном, где работает спасателем Сет, и офисом какой-то фирмы, где Зои подрабатывает секретарем. В перерывах между заполнением бумаг она выходит через заднюю дверь двухэтажного здания в центре города, и мы болтаем, пока ее перерыв не подходит к концу. Кирнан подрабатывает няней, поэтому к ней я даже не суюсь – вряд ли это развеет мою скуку. Я плохо схожусь с детьми. Моника занята проектом в школе, поэтому, немного поболтав с Зои, я решаю пойти к ней.

Старшая школа Сисайда находится за автострадой, на пересечении двух улиц. Я несколько раз пожалела, что решила прогуляться пешком. Это была плохая идея, сегодня слишком жарко.

Несколько разбросанных корпусов на большой территории отделены ограждением и ярким изобилием деревьев и кустарников. Не дозвонившись до Моника, я принимаюсь блуждать среди зданий из красного кирпича и высматривать знакомых. Или хотя бы охрану.

Но здесь слишком тихо и спокойно даже для каникул. В моей школе совсем не так, ведь она как минимум в два раза больше. Внезапно откуда-то доносятся голоса, и я следую за ними. Выйдя из-за высокого кустарника рядом с крошечным зданием с табличкой «Администрация», я наконец-то вижу людей.

Десяток парней разделены на две группы на большой школьной площадке для баскетбола. Одни бросают мяч в кольцо, вторые отрабатывают броски, размахивая клюшками для лакросса. Один из баскетболистов замечает меня и, приставив ладонь ко лбу, расплывается в улыбке.

– Что-то потеряла, красавица?

Решив, что это единственный способ найти Монику, я слегка улыбаюсь в ответ.

– Да. Мне нужна Моника Бэйкер.

Парень указывает на здание за администрацией.

– Она на первом этаже. Класс социологии. Эй, я тебя знаю?

Я пячусь и качаю головой.

– Вряд ли.

Скрывшись от парней, я иду в указанном направлении и уже через несколько минут нахожу нужный кабинет. Школьные коридоры пусты, а вот в классе социологии кто-то есть. Когда я вхожу, несколько голов поворачиваются в мою сторону, оторвавшись от занятия. В том числе и Моника, которая стоит у доски.

– Ой... – Я глупо улыбаюсь, глядя на Монику. – Мне подождать в коридоре?

Она качает головой, указав в конец класса.

– Подожди меня здесь. Мы уже закончили.

Под пристальными взглядами шести человек я прохожу между партами и плюхаюсь за последнюю. Моника стирает с доски, что-то объясняя, а затем отпускает учеников. Школьники заметно приободряются, и вместо кислых выражений на их лицах появляются улыбки. В считанные секунды в классе мы остаемся одни.

– Так ты подтягиваешь отстающих? – интересуюсь я.

Моника кивает, собирая со стола учебники.

– Да, летняя школа, – вздыхает она. – Все равно перед колледжем нужно чем-то заняться.

Я смотрю в окно, где нещадно палит солнце, несколько не убивая летнее настроение.

Моника собирает в пучок свои каштановые волнистые волосы. На ней белый сарафан, который мы вместе выбрали во время шоппинга на прошлой неделе. Она тоже рассматривает меня и вздергивает бровь, указав на короткие шорты.

– На стадионе куча парней. Готова поспорить, что кто-нибудь уже клюнул.

Я закатываю глаза.

– Можно подумать, в этом есть смысл.

– Разве нет? – уточняет она. – Я думала, у тебя большие планы.

Мы вместе выходим в коридор, наши шаги эхом разносятся по школе.

– Я тут подумала, что строить планы глупо, – размышляю я. – Никогда не знаешь, что и как может пойти не так. И я сейчас ни на что не намекаю, – быстро добавляю я, когда Моника пытается что-то сказать.

Она приподнимает руки в защитном жесте.

– Я ничего не имела в виду.

– Ладно. Ну что, чем займемся?

Я обхожу Монику и спиной открываю двери, пока ее руки заняты учебниками. Мы выходим на улицу. Моника смотрит за мое плечо, и ее глаза заметно увеличиваются. Проследив за ее взглядом, я оборачиваюсь. У лужайки напротив центрального входа стоят те самые парни с клюшками для лакросса, которых я видела на стадионе. Среди них я замечаю знакомую фигуру. Она отделяется от толпы на шаг и складывает руки на груди, в упор глядя на меня.

– О, ты уже готова. Ну что, едем?

Все смотрят на меня. Моника открывает и снова закрывает рот. У меня тоже не сразу находятся слова, поэтому несколько секунд я просто молчу.

– Куда? – Я трясую головой, тяжело вздохнув.

Уилл указывает в сторону парковки в нескольких шагах от нас. На первой полосе стоит серебристый «Додж». Приглядевшись к нему, я едва нахожу в себе силы скрыть возмущение. Он что, серьезно? Блеклые полосы уже давно засохшей колы все еще красуются на стекле со стороны пассажира. Неужели для него это было настолько обидным, что он даже не удосужился помыть свою машину?

Моника рядом со мной тихонько фыркает в ладонь. Я поворачиваюсь к Уиллу и качаю головой.

– У тебя совсем крыша поехала.

Он меняется в лице и подходит ко мне.

– Я думаю, что поехала она как раз у тебя. Сейчас мы едем на мойку, и ты помоешь мою машину.

Я раздраженно фыркаю.

– А то что?

Он делает еще один шаг, и мы оказываемся практически нос к носу. Как же он повзрослел за это время. То, что этот парень красив, мешают его ненавидеть, но вот характер...

Прочертив пальцем по линии своего подбородка, Уилл расплывается в ядовитой улыбке.

– Лучше тебе не знать.

– Опять угрожаешь?

– Ты так думаешь?

– Я уверена.

– Садись в машину, Фэй.

– Нет.

Уилл протягивает руку, но не касается меня. Вместо этого он наклоняется и шепчет мне на ухо:

– Я думаю, что ни моим, ни твоим друзьям не стоит знать все наши тайны. Так что не вынуждай меня.

Стиснув зубы, я поднимаю на него взгляд. Что я такого сделала, чтобы он так меня возненавидел?

Моника хватается меня за руку, пока мы с Уиллом прожигаем друг друга взглядами. Обернувшись, я смотрю на нее и с большим трудом выдавливаю улыбку.

– Все в порядке. Я поеду с ним.

Глава 9

Автомойка совершенно пуста, и это пугает меня до чертиков. Мне не хочется оставаться наедине с Уиллом.

– Я помою только то место, куда попал стакан, – говорю я, когда он останавливает машину в одном из отсеков.

Я уже тянусь к дверце, чтобы выйти, но останавливаюсь, когда Уилл заявляет:

– Ничего подобного.

Скрипнув зубами, я поворачиваюсь к нему.

– Ты слишком много на себя берешь.

Уилл лишь ухмыляется, сложив руки на руль. На нем белая майка, которая подчеркивает загар и рельефные мышцы.

– Это ты много на себя взяла, особенно тогда, на вечеринке. Хотела привлечь мое внимание? Поздравляю, у тебя получилось.

Самое паршивое, что он прав, я действительно хотела его внимания. Но, если честно, не ожидала такого эффекта. Мне просто стало обидно, и я разозлилась. Но он об этом точно не узнает. Это уже не тот мальчик, который учил меня серфингу и писал записки, оставляя их на пирсе. Сейчас это злобный семнадцатилетний парень, самомнение которого по размеру может сравниться с целым океаном.

– Я помою только окно и дверь, – повторяю я.

Ноздри Уилла заметно расширяются от злости. Неожиданно он опускает взгляд на мои голые ноги. Я сглатываю, пока его глаза пробегают по моему телу.

– всю машину, Фэй, – тихо произносит он. – Не выводите меня. Ты повела себя, как ненормальная истеричка, научись отвечать за свои поступки. Ты уже не ребенок, и проступки тебе с рук не сойдут.

Какого...

Почему он так со мной говорит?

От злости мое лицо за секунду меняет все оттенки красного. Да, я готова признать, что сглушила, но, боже мой, так пользоваться этим? Если бы ему было все равно, он бы плюнул и не преследовал меня. Или ему *настолько* скучно?

Я бы могла препираться с ним еще целую вечность, пока он не сдастся – именно он, потому что я не сдамся ни за что, – но понимаю, что смысла в этом нет. Я просто сделаю так, как и сказала.

Отвернувшись, я роюсь в сумке в поисках денег. Краем глаза замечаю, как губы Уилла растягиваются в самодовольной улыбке.

Ну и пусть. Он ошибается, если думает, что я стану плясать под его дудку. Бросив сумку на кресло, я выбираюсь из машины и иду к терминалу оплаты. Это мойка самообслуживания, на которую он привез меня специально. Было бы логичнее, и возможно, я бы даже согласилась, если бы он попросил оплатить мойку, и на этом дело окончилось. Но нет, ему нужно, чтобы я помыла сама.

Через несколько минут все было готово. Я намочила шорты и футболку, а также шлепанцы, но это пустяки. Главное отделаться от всего этого поскорее.

Видя, что я выключила шланг, Уилл открывает окно и высовывает голову.

– Ты скоро?

– Я закончила, – резко отвечаю я.

Он выглядит недовольным. Его брови сходятся над переносицей. Он снова смотрит на мои мокрые ноги, затем медленно поднимает взгляд к лицу.

– Прекрати пялиться, – выпаливаю я, бросив шланг на землю.

Уилл фыркает, качнув головой.

– Ты себе льстишь.

Наверное, я импульсивная и слишком обидчивая. Если честно, я над этим никогда не задумывалась. Но когда это говорит парень, который тебе когда-то нравился, а сейчас выглядит еще лучше, это ударяет по самолюбию. И очень сильно.

Кажется, сейчас я снова сделаю то, что заставит его меня преследовать. Очередной повод. Но он уже и так меня ненавидит, так что я теряю?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.